

Семён Григорьевич Родюков – родной брат нашего пращура Артемия Григорьевича. Упоминается в окладных книгах Сургута в 1623 году. Позже фигурирует в отписках и челобитных как енисейский служилый (десятник) в 1629, 1630, 1631 гг., на первых порах служил под началом атамана Максима Перфильева. В 1635 - 1641 гг. он уже енисейский приказчик пятидесятник в Олекминском остроге.

**Фрагмент из статьи А. А. Бродникова
«Побег Звероула. Из истории русско-тунгусских отношений на Илимском волоке»**

Бродников А. А.

Печатный аналог: Бродников А. А. Побег Звероула. Из истории русско-тунгусских отношений на Илимском волоке. // Актуальные проблемы социально-политической истории Сибири (XVII-XX вв.): Бахрушинские чтения 1998 г.; Межвуз. сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Шишкина; Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2001 С. 39–48

След Звероула за Илимом был найден достаточно быстро. Понимая, что отправлять за бежавшим аманатом весь гарнизон бессмысленно, воеводы послали небольшую группу казаков — 5 чел. во главе с пятидесятником Семейкой Родюковым, служившим в енисейском гарнизоне с середины 20-х гг., прошедшим по служебной лестнице путь от рядового стрельца и обладавшим большим опытом походов на тунгусов, в том числе и в зимних условиях[31]. Так как Родюков со своим небольшим отрядом подключился к поимке князца наспех, без подготовки к большому, возможно многодневному переходу, сразу же по его следам отправились еще 6 чел. служилых во главе с десятником Федькой Баранниковым с запасом продовольствия — «с хлебом». Той же ночью они догнали Родюкова на одном из притоков Илима р. Зырянке, где и передали «хлеб». Трое из отряда Баранникова присоединились к Родюкову, а остальные трое и один человек из первой группы преследователей вернулись 30 декабря в Илимский острожек.

Продолжив погоню, отряд Родюкова еще двое суток («два дни и две ночи») шел по следу Звероула до верховьев р. Муки (приток Илима), когда наткнулся на свежее костровище — «нашли огонь, где тот беглой тунгус ночевал». Понимая, что Звероул не мог уйти далеко, пятидесятник отправил вперед трех человек, наиболее выносливых и подвижных («лехких людей»), которые и схватили князца — «угнали его на лесу и поймали». Удивление у служилых людей вызвала полная для такого случая экипировка беглеца: он был в тунгусской собольей шубе, пимах, рукавицах и ноговицах в которых они нашли отказ (лезвие ножа без рукоятки), трут, кремь и огниво; была у Звероула и войлочная подстилка для сна на снегу («постеля»). Все это свидетельствовало о спланированности побега[32].

2 января 1641 г. пятидесятник Родюков со своими людьми вернулся на волок, доставив в съезжую избу бежавшего князца[33]. Проведенный сыск показал, что все необходимое для побега Звероулу передали жена и сын во время доставки продуктов: в караульную избу они приносили ему мясо. Шуба была передана с согласия караульных. А не полностью замкнутые оковы оказались тем редким случаем, которым аманат умело воспользовался.

На следующий день воеводы выполнили свое обещание: за поимку беглеца из неокладных денег (т. е. сверх полагавшегося денежного годового жалованья) Родюков получил 4 рубля, а остальные шестеро участников преследования Звероула — от 3 до 1 рубля в зависимости от личного вклада в его поимке.